

СВЕТЛАНА
ИВАХ

БЕДОВАЯ
ОТШЕЛЬНИЦА

ВЫЖИТЬ. ВЕРНУТЬСЯ. ОТОМСТИТЬ

Светлана Ивах
Бедовая отшельница
Серия «За мужем в Москву.
Криминально-иронический роман»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57126846

1;
ISBN 1

Аннотация

Молодая и красивая, богатый муж, роскошный дом, что ещё надо для жизни? Только к чему всё это, если прожить её придётся с человеком, которого на дух не переносишь? Следовавшие одно за другим приключения в виде любовных интрижек, которые продлевали этот кошмар, закончились для Марты банальным разоблачением. Муж оказался более изощрённым в мести, чем его богатые дружки, которые выставляли своих неверных жён за пределы золотых клеток без гроша в кармане. После небольшого пикника на природе, где супруг признался в том, что ему всё известно, Марта пришла в себя за сотни километров в глухой тайге с небольшим запасом провианта и вещей для выживания. Ещё у неё осталось желание, выжить, вернуться и отомстить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Светлана Ивах

Бедовая отшельница

Глава 1

Мой отвратительный муж

Вадим вернулся домой далеко за полночь. Двери остались приоткрытыми, и мне было хорошо слышно, что происходит внизу. По звуку неуверенных шагов, я поняла, что он снова изрядно набрался. На лестнице бедняга оступился и зло выругался:

– Дрёбанная жизнь!

«Вот это в самую точку! – восхитилась я про себя. – Прозорлив, бестия! В этом ему не откажешь. А какая может быть жизнь у такого уroda?»

Я торопливо положила журнал на тумбочку, выключила бра и притворилась спящей. Вадим ввалился в спальню запахом алкоголя, пота и чего-то перекишшего, вмиг заполнив её своим сопеньем.

Треск рвущейся материи он тут же сопроводил фразой:

– Сука!

«Сам козёл» – ответила я мысленно и на всякий случай.

Вдруг это в мой адрес?

– Плять, уродство! – продолжал он тихо ругаться.

Снова что-то хрустнуло, и, судя по звуку, на пол упали несколько пуговиц.

Так всегда заканчиваются его попойки. В таком состоянии Вадим раздевается безалаберно. Сейчас он в буквальном смысле срывал с себя одежду, бросал на пол и топтался по ней, ища в темноте равновесие. Наверняка наутро на рубашке будет нехватать пуговиц, на галстук обнаружится след от туфля, а пиджак окажется с частично оторванными рукавами. Конечно, на такой случай в гардеробе всегда имеется несколько похожих комплектов одежды, но мне, выросшей в семье людей, всю жизнь сводивших концы с концами, претило его наплевательское отношение к вещам.

Пока Вадим кряхтел и стягивал с себя костюм, я молила только об одном – чтобы он не захотел «осчастливить» меня близостью. Хотя, вернее, немного не так. Хочет он всегда и в любом состоянии. Вадим, скорее, всё ещё никак не может поверить в то, что сумел-таки, отхватить такую красавицу, и она находится рядом и в полной его власти. Он словно каждый раз пытается воочию и всеми способами убедиться, что я никуда не сбежала и не испарилась, а потом, словно мстя за мою снисходительность и лояльность к нему, жёстко пользуется. Но проку от того нет. Моя вторая половинка во всех отношениях образец того, каким не должен быть мужчина.

Кровать прогнулась, затрещала и заходила ходуном под его весом. Я изо всех сил старалась казаться спящей.

– М-мм! – раздалось рядом с ухом.

Я замерла. Не тут-то было! Его рука по-хозяйски скользнула под шёлк ночной рубашки. Мои бедра непроизвольно напряглись, и он понял, что я не сплю. Шею обдало горячее и липкое дыхание. Я съёжилась как улитка... Его пальцы активно пробирались все ниже и ниже, а мое сердце сжималось от этих прикосновений все сильнее.

Я пыталась настроиться и преодолеть свое отвращение.

«Не зли его, так надо! – зывала я сама к себе. – Терпи!»

Но аромат постороннего дамского парфюма окончательно отключил во мне женщину: очередная пассия моего благоверного пользовалась «Мисс Диор»...

Несмотря ни на что, надо было отвечать взаимностью. Такова моя доля. В конце концов, знала, на что шла, когда расставляла сети в ночных клубах и ресторанах. Он – хозяин, я – рабыня. У него есть деньги, положение и власть. Я его красивая и дорогая игрушка из магазина «Интим»...

Мне стоило больших усилий издать звук, похожий на стон, изображая нарастающее желание.

«Лишь бы не стошнило!» – мелькнула мысль.

Изогнувшись, больше для того, чтобы убрать уже мокрую от его дыхания шею в сторону, я перевернулась на спину и, пересиливая себя, раздвинула ноги.

Вадим затрясся от возбуждения. Задирая вверх ночную рубашку, он тыкался носом, слюнявил мою грудь, источая резкий запах перегара. Я запрокинула голову назад, чтобы

не встречаться своими губами с его поцелуями.

– Ах! – рвалось из меня, больше от отчаяния и злости.

– Рр-кх! – рычал он.

Со стороны могло показаться, что мною овладела страсть. Я, играя свою дешёвую роль, постанывала и изображала нетерпение желания.

Вадиму удалось войти быстро, даже не смотря на мою неготовность. И не надо. Он не заметит, а я потерплю эти мгновенья... Два его мощных толчка заставили затрещать мои кости.

– Ох! – вырвалось у меня.

Вадим на секунду замер. Сопровождая животным рыком судорожные подёргивания во мне своего огрызка, излил свое семя и обмяк. Его словно кто-то двинул по затылку чем-то тяжёлым.

«Пародия на мужика! – злорадствовала я. – Вторую за ночь имеет, а всё равно сразу кончил!»

Мне с трудом удалось свалить его с себя, с тем, чтобы скорее побежать в ванну. И не только для того, чтобы принять после всего душ. Нужно ещё обработать свою кормилицу «мирамистином». Флакон с раствором для дезинфекции после случайных половых контактов я прятала на полочке с кремами для ухода за телом. Вадим, конечно, не спит, с кем попало, но я, как и любая женщина, до ужаса брезглива.

Когда я вернулась, Вадим уже храпел. Он широко раскинул руки по кровати, сбросив на пол легкое одеяло. Я тихо

легла на край постели, стиснула зубы, чтобы не разрыдаться и уткнулась в нежный шелк подушки. Я проклинала судьбу за свои безрадостные дни в этом доме, за свой короткий, редкий секс с нелюбимым мужем, за нерастраченную нежность и растущую с каждым днем страсть к другим мужчинам.

«Может, всё бросить и убежать? – подумала я и задалась вопросом: – Чего я держусь за эту роскошь? На кой чёрт мне квартиры, дома, машины и яхты, если в них я не более чем элемент интерьера? Причём во всех отношениях. Разонравлюсь или не ужогу, и заменят. Вон сколько дурочек в очереди стоит за таким счастьем»...

За этими думами я, незаметно для себя, забылась тревожным сном...

Утро снова пришло с тоской.

Я открыла глаза и несколько минут лежала без движения. Сквозь невесомую дымку тюлевой занавески в окно спальни бесстыдно заглядывала ветка рябины со своими зубчатыми ярко-зелеными листьями. Словно живая, она слегка покачивалась от лёгкого ветерка. Каждое утро похоже на предыдущее. С пугающей быстротой меняются лишь времена года. Кажется совсем недавно был Новый год, и вот уже всё зазеленело... Весна. Середина мая. Стремительно и неумолимо летит время, приближая старость. Скоро лицо покроется сеткой морщин, уголки губ скорбно опустятся вниз, глаза выцветут и потеряют свой блеск, а волосы потускнеют, и в них пробьётся седина... Господи! Я вдруг отчётливо пред-

ставила себя с бледной, обвислой грудью, которая никогда не ощутит губ ребёнка, рождённого от любимого человека и от этого к горлу подступил ком. Ничто не вечно – ни красота, ни молодость. И только эта рябина каждую весну будет цвести и преобразаться. Как же там у Есенина? «В саду горит костёр рябины красной...» – вспомнила я. Литературными познаниями в области творчества этого поэта, я была обязана опять же этому кусту и домработнице, бывшей школьной учительнице, которая как-то невзначай подметила сходство натуры. Учительница вышла замуж за военного и уволилась. Вернее, наоборот, уволилась в преддверии свадьбы... Нет, я конечно, не круглая дура и тупица. Просто после пятого класса потеряла интерес к учёбе и почти перестала делать уроки. Уже тогда я знала, что расту красивой девочкой. А раз так, то зачем собственно учиться? На выпускном мне не было равных. С каким восторгом оборачивались на меня мальчишки и мужчины! Едва отзвенел последний звонок, я купила на украденные у бабушки деньги билет и укатила в Москву, искать своего принца, похожего на тех, что видела в кино...

Отчего-то вдруг я возненавидела деревце, и подумала, что надо сказать садовнику, чтобы он, наконец, спилил ветку, ставшую мне нелюбимой. Я представила себе, как однажды открою глаза и не увижу ее. Вдруг после что-то изменится? «Изменится наверняка!» – подумала я, а мысль о садовнике показались мне приятной. От этого я испытала прилив жара,

тяжестью заполнившего низ живота. До одури, до застрывшего в горле стога мне вдруг захотелось, чтобы его сильные руки перевернули меня на спину, разорвали шёлк ночной рубашки, сдавили и начали тискать грудь. Мои пальцы принялись нежно ласкать набухающие соски. Я повернулась лицом туда, где должен был спать Вадим, но не увидела супруга. К счастью, он сегодня ушел задолго до моего пробуждения.

В воображении возник садовник по имени Сергей. Это был крепкий сорокалетний мужчина с мускулистыми руками и рельефными кубиками тренированного пресса. Сергей проживал в небольшом домике для прислуги вместе со своей женой, нашей новой горничной – тихой, похожей на тень, женщиной. Я неожиданно испытала прилив обиды, смешанной со злостью, когда вдруг представила себе, как Сергей ласкает свою тихоню Таню. Мне отчётливо виделась её выпуклые глаза и в истоме приоткрытый рот. Выкрашенные дешёвой краской волосы спутались и разметались по подушке. Вскрикивая в такт раскачивающейся кровати, она коротко подстриженными ногтями скребёт загорелую кожу на его спине... «А потом после всего этого она варит мне кофе и готовит еду!» – вдруг подумала я и испытала брезгливость.

К горлу подступил ком, но тут же пропал. Я даже не заметила, как моя рука оказалась между широко раздвинутых ног. Кончики пальцев коснулись шелковистых волосиков и током тронули лоно...

Я зажмурилась, но воображение и нарастающее желание

продолжало глумиться надо мной. Я представила, как его рот крепко впивается в мои губы, а щетина касается нежной кожи. По телу побежали мурашки, и закружилась голова. Сердце учащенно забилось, и кровь быстрее побежала по венам, не оставляя без желания ни единой клетки моего организма. Скорее! Я усилием воли открыла глаза и убрала руку от набухшей влагой плоти. Пытаясь отвлечься, стала искать отличия на рябине, но не находила их. Это примерно то же самое, когда изо дня в день смотришь по несколько раз на себя в зеркало. Всегда вроде бы одно и то же лицо. Но это не так! Каждое утро оно становится старше ровно на одни сутки! Меня вдруг охватил страх. Ещё немного, и в общественном транспорте мне станут уступать место. Хотя когда я последний раз ездила на метро?! Я вообще забыла, когда туда спускалась.

Я поёжилась от неприятной мысли и опустила ноги с кровати. На часах почти полдень.

Прохладный душ смыл остатки сна. В гостиной вместо горничной оказался садовник. Он словно материализовался из моих грёз плотью с запахом мужского тела. Я некоторое время стояла и растеряно смотрела на его широкую спину и мощные плечи. Взгляд садовника был устремлен в окно.

«Он не слышал, как я вошла? Или делает вид, что не слышит?» – промелькнуло у меня в голове.

– А где Татьяна? – спросила я, как можно строже.

Но получилось как-то театрально наиграно.

Сергей повернулся и прежде, чем ответить на вопрос, расплылся в белозубой улыбке.

– Доброе утро! – пожелал он мне.

Я смотрела на его ровные, крепкие зубы и думала, почему у Вадима не такие? Редкие и мелкие, они были у мужа острыми, как у карикатурной акулы. Когда в минуты редкой близости он покусывал меня, то было неприятно и, даже, больно.

– И вам не хворать! – ответила я с напускной ленивостью.

Я сильнее запахла халат на груди, словно боясь, что желание вырвется наружу, и прошла к стойке. В вазе уже были свежие фрукты. Я оторвала от кисти виноград и медленным движением руки, томно глядя в глаза мужчины, отправила ягоду в рот. Прежде, чем проглотить, пососала её, перекачивая языком, и сложила губы трубочкой так, как это делают девушки, любительницы селфи, чтобы подчеркнуть свою сексуальность.

– Татьяна заболела, и ночью её пришлось увезти в больницу, – сообщил Сергей.

Он явно стремился произвести впечатление известием и, возможно, вызвать жалость к своей персоне. Можно сказать, что это у него получилось. Я внимательнее посмотрела на него. Может Сергей рад, что остался наедине со мной? Вдруг между нами незримая связь, и он уже почувствовал, как наэлектризовано пространство вокруг?

– Чего так? – поинтересовалась я. – Надеюсь, не инфекция?

Вдруг я вспомнила, что именно Татьяна моет фрукты, и решила ограничиться одной, уже съеденной, ягодой.

– Она руку рыбой наколола, и рана воспалилась, – объяснил Сергей.

– Неужели гангрена? – Я сделала вид, будто испугалась.

На самом деле Татьяна мне была абсолютно безразлична. Просто, теперь не придется объяснять Вадиму, зачем три раза за день я стану уезжать из дома. Где мне завтракать и обедать, если горничная, а по совместительству кухарка, при смерти? Под предлогом проведать ставшую практически членом семьи Татьяну, можно устроить шопинг. Однако, этот поток мыслей был остановлен вновь вернувшимся острым желанием. Мой взгляд отяжелел и норовил опуститься ниже пояса Сергея. Мужчина, словно зная мои мысли, надел плотно облегающие шорты. Они явно были ему не по размеру: его мужское хозяйство выпирало неровным бугром, привлекая к себе внимание.

«Он что, специально?!» – думала я, теряя над собой контроль и пытаюсь дышать ровно.

– Да бог с вами! – сказал между тем мужчина. – Воспалилась рана – и всё.

– Надолго положили? – допытывалась я.

– На недельку.

Отчего-то я расстроилась и вдруг поняла, что снова смотрю не туда. Но было поздно: на этот раз Сергей заметил. А может даже видел и раньше, но не подавал вида. Только сей-

час в его глазах запрыгали весёлые чертики, а уголки губ едва заметно дёрнулись.

Я рассвирепела и спросила:

– Чего лыбишься?!

Сергей развёл руками.

– Кофе быстро свари! – приказала я.

– Так за тем и пришёл! – обрадовался он и устремился к кухонному острову.

Больше не в силах находиться рядом с этим самцом, я отправилась на балкон. Я любила проводить здесь время. Он был просторным. Несколько колонн, придерживали над ним крышу, сделанную в форме ракушки. Отсюда открывался чудесный вид. Сидя в шезлонге я нервно грызла печенье и смотрела на лес.

Отчего-то короткий диалог с садовником напрочь испортил и без того плохое настроение. Я с силой махнула рукой, пытаясь попасть по мухе, маячившей перед носом. Потом вскочила и зачем-то стала двигать шезлонг. Причём, хоть убей, не понимая, куда и зачем – то ли в тень, то ли, напротив, на солнце. Всё равно! Меня переполняла энергия, которую хотелось выплеснуть.

– Помочь? – раздался вдруг его голос.

Я подняла взгляд, при этом поймав себя на мысли, что стою в позе похотливой суки. Сергей держал в руках поднос с дымящейся чашкой кофе и сливками и выжидающе смотрел на меня проницательным взглядом. Я вдруг представила его

голым, с надетым передничком, который слегка прикрывал мужское хозяйство. Мощная грудь, пресс с рельефными кубиками, волосатые бёдра... Я до боли закусил губу, но едва слышный стон всё же вырвался наружу:

– Ох!

Сергей насторожился, и взгляд его сделался таким, будто он смотрит на сумасшедшую.

– Что-то не так? – справился он.

Я выплеснула на него всю накопившуюся злость. Весь негатив прорвал брешь в тонком терпении и вырвался наружу, словно долго зревший нарыв.

– Я давала повод так думать?! – возопила я. – Или просто выгляжу душой, с которой что-то не так?

Я, наконец, выпрямилась, прижала запястья к глазам, приводя мысли в порядок.

Сергей продолжал стоять.

– Принеси минералки без газа! – распорядилась я.

Брови садовника взлетели на середину лба.

– А кофе? – изумился он.

– Пей сам! – разрешила я с издевкой и плюхнулась на шезлонг.

Спустя пару минут, садовник бесшумной тенью вновь появился и протянул запотевший стакан.

– Пожалуйста! – произнёс он доверительно тихо и проникновенно.

Я молча взяла воду и сделала глоток, глядя перед собой.

– Я пойду? – спросил он.

«Нет! – криком подумала я и мысленно потребовала: – Набросься на меня! Схвати двумя руками за волосы, чтобы не могла шевельнуться, придави своим весом. Сорви одежду, зажми рот и войди!!!»

По-видимому, встревоженный бедняга по-своему понял отражение потока мыслей на моем лице и робко поинтересовался:

– Что с вами?

– А что со мной? – спохватилась я, а сознание ответило: – «Глупенький, разве ты не видишь? Моё тело изнывает по сильным рукам, оно наполнено еле сдерживаемым желанием. Коснись меня, и я взорвусь разноцветным фейерверком, изольюсь переполненной чашей. Я мучаюсь каждую ночь от обуевающей меня животной страсти!»

Он пожал плечами и взял стакан.

– Да, бледная вы какая-то сегодня, – вынес он свой вердикт.

«Вот козёл!» – подумала я беззлобно, а вслух сказала:

– И что?

– Ничего. – Он пожал плечами.

– Иди, доктор! – разрешила я, и устало махнула ему рукой.

Появилось желание что-то сломать. Я метнула стакан. Он перелетел через ограждение и упал с глухим звуком в траву. Даже не разбился. Звон битого стекла, возможно, успокоил бы.

– Сейчас ты у меня получишь! – воскликнула я, ещё не зная, кому это адресовано. Может, это вызов всему миру, с его никчёмными мужьями и недоступными садовниками?

Желание сделать кому-то плохо сорвало меня с места, и я направилась в дом, не понимая, что это – следствие испорченного с утра настроения, или сексуальная неудовлетворенность. Хотя, если подумать, одно вытекает из другого, и наоборот.

Я зашла в гостиную, и в моем сознании возникло счастливое лицо Аськи... Да, именно Аськи, а не Аси! Я живо представила её искрящиеся радостью глаза и улыбку. Она отхватила своего принца по имени Анатолий в парикмахерской, куда он зашёл подстричься. Два года в любви и согласии.

Я плюхнулась за столик, открыла крышку ноутбука и приблизила своё лицо к ещё чёрному экрану. Пальчик коснулся кнопки «пуск»... Из глубины выплыл логотип известной компании, наполнив моё существование хоть каким-то смыслом на несколько ближайших минут. Курсор скользнул к значку, и вот уже в центре экрана выплыла клавиатура виртуального телефона... Я точно знала, что определить звонившего с компьютера невозможно.

– Слушаю, – прорезался из динамиков настороженный мужской голос.

Толик, скорее всего, был на работе. Вот и хорошо, всё лучше, чем за рулём. Машина это источник повышенной опасности. Мало ли? Не справится Толик с управлением, тогда

беда. А новость, которую я собралась ему сообщить, кого угодно убить может...

– Анатолий? – поинтересовалась я, слегка изменив голос...

– Да, а кто это? – удивлялся он. Ещё бы! Номер на его телефоне не определился.

– Неважно, – продолжала я, но поправилась: – Хотя важно! Мне бы хотелось узнать номер телефона Аси...

– А почему я должен вам его дать?

– Хотя бы потому, что из-за этой сучки я с мужем развелась! – выпалила я, вдруг живо представив себя на месте женщины, которая развелась с мужем. Хотя, если с Вадимом, то тогда Аське надо было бы ноги в шампанском мыть...

– Что же она сделала такого, чтобы разрушилась ваша семья? – между тем растерялся он, и с надеждой спросил: – Может, вы ошиблись?

– Я никогда не ошибаюсь! – заверила я его, чеканя каждый слог. – Ася Емельянова – та гадюка, которую я застала со своим мужем у себя дома, и которая заразила его интересной болезнью...

Насчёт болезни я приврала. А вот эпизод того, как Аська ныряла с балкона второго этажа дома на Вернадского, она пересказывала раз десять.

– Такого просто не может быть! – воскликнул Анатолий. – Вы ошибаетесь...

– Я, мил человек, частного сыщика наняла, чтобы узнать

о ней всё, – продолжала я, наслаждаясь произведенным эффектом. – Теперь даже знаю номер телефона клиники и имя гинеколога, который ей девственность восстановил... Готов записать? Проверишь, потом мне перезвонишь...

– А...

Я продиктовала дважды заветный адрес и отключилась...

– Всё, – выдохнула я и добавила: – Мелкий мужик пошёл, другой бы и слушать не стал...

Я закрыла глаза и попыталась представить Аську: заплаканная, с припухшими от слез веками и ссадиной на скуле. Но образ получился размытым, и к этой теме я неожиданно потеряла интерес.

Глава 2

Времяпрепровождение

– Приветик! Ты куда не собираешься? Если нет, то я к тебе сейчас забегу! – тараторила Ника. – Я сейчас у Сони.

Гардеробная располагалась в глубине дома, и связь здесь была никудышная. В лучшем случае трубка брызгала обрывками фраз, из которых нужно было додумывать предложения. Но подруга странным образом умудрялась укладываться в эти промежутки, и я без особого труда разбирала, о чём говорит Ника. Вообще отрывистая речь девушки походила на задорный лай её собачонки Пуси. Измученная бантами, разного рода комбинезончиками, стрижками и перекрашиваниями длинной шерсти, собачка дрожала, нервно дёргала головкой и так же гавкала. От чрезмерного внимания со стороны хозяйки, у бедняги явно было не всё в порядке с нервами. Она словно боялась, что хозяйка её вот-вот придушит. У Ники, как и у меня, не было детей, и каждая из нас по-своему расходовала энергию и любовь. Остатки нерастраченных на мужа калорий Ника дожигала шоппингом, а я ездила на теннисный корт и на фитнес, после которых ещё час оттягивалась в парной сауны.

– Почему ты каждый раз спрашиваешь? – Я бросила плечики назад, в шкаф, сняла другие, приложила к себе бирю-

зовое платье и стала разглядывать себя в зеркало. – Конечно, приезжай!

Подруги явились спустя час.

– Ты представляешь? – Ника нервно гладила Пусю по голую животу. – Её сегодня вырвало!

– Представляю! – сочувствовала я, округляя глаза. Иначе нельзя! Иначе Ника обидится. Обзовёт бездушной или, того хуже, живодёркой. Так и случилось, месяц назад, когда я случайно, самую малость, прищемила дверью Пусину лапу. Ника не разговаривала со мной до следующего дня, а потом позвонила и, как ни в чём не бывало, стала рассказывать очередной сон. Поэтому я сделала вывод, что она попросту быстро забывает всё, что было с ней накануне... А как иначе объяснить, что уже пятый год Ника не может выучить знаки дорожного движения, и поэтому ездит с водителем – рослым, седым мужчиной, который старался угодить Нике во всём. Годившийся ей по возрасту в отцы, он иногда целыми днями ходил по бутикам вслед за молодой хозяйкой, весь увешанный сумками, разноцветными пакетами и коробками, при этом каким-то чудом умудряясь бережно нести Пусю.

«А может у них роман?» – неожиданно подумала я и вновь ощутила тяжесть внизу живота. Чтобы как-то отвлечься от чувств молодой и здоровой женщины, я стала развлекать подруг. Сначала похвастала своей последней покупкой – сумочкой от Луис Виттон, которую приобрела специально под

красный «Понтиак» и платье к нему.

– Какая прелесть! – восхитилась Ника и поинтересовалась: – Сколько стоит?

– Четыреста пятьдесят.

– Это сколько же в рублях? – задалась вопросом Соня и закатила глаза под потолок.

Она где-то вычитала, что если тренировать мозг разными математическими упражнениями или учить языки, то этим можно отодвинуть старость. Поэтому при первой же возможности Соня пыталась напрячь свои редкие извилины. Давалось это ей с трудом, ведь Сонька даже не считала деньги, потому как уже забыла, когда держала наличку в руках. В сумочке у неё валялась пара пластиковых карт, в основном цвета платины или серебра, от которых она постоянно забывала коды. Деньги не брала в руки принципиально, справедливо считая, что от них одна зараза.

– Это в рублях по курсу на неделю назад, – зачем-то сказала я.

– Скромненько, – констатировала Ника и сразу потеряла интерес к сумочке.

– Это же надо, в стране кризис, а ты так шикаешь, – шутливо пристыдила Соня.

– Ты чего, подруга? – удивилась Ника, готовая встать на мою защиту. – Это же сущие копейки!

– Просто сейчас случайно включила дома телек, а там про материнский капитал говорят, – стала оправдываться Со-

ня. – Как раз столько в рублях, если второго родить...

– Что за материнский капитал? – Ника захлопала глазами, возвращая мне сумку и потребовала: – С этого места поподробнее.

– Тебе зачем? – Сонька повеселела. – Денег мало?

– Причём тут деньги? – Ника округлила глаза.

– Неужели рожать собралась? – Сонька изобразила на лице испуг.

– И сразу двоих, – вставила я, тут же представив Нику с коляской для близнецов и Пусей в одной руке, и с издёвкой поинтересовалась: – А как же шопинг?

– Да она одного родить не может! – глумилась Сонька.

– Причём тут могу или не могу? – возмутилась Ника. – Я просто не хочу! Только представлю себя с таким животом! – с этими словами она вдруг задрала блузку и сунула под неё Пусю. Собака чихнула. Ника тот час вынула её, смешно вытянула накаченные ботексом губы, чмокнула собаку в мокрый нос и продолжила: – А с грудью что станет?

– Материнский капитал – это сумма, которую даёт государство женщине за второго ребёнка, – объяснила Соня.

– Это что, стали детей у нищих покупать? – Ника вскинула брови.

– Какая ты, подруга, дремучая! – восхитилась я и дала совет: – Думай, что говоришь!

– Это я дремучая? – взвилась Ника. При этом Пуся тявкнула и затряслась.

– Успокойся, подруга! – попросила Сонька и положила ей на предплечье ладонь с невероятно длинными коготками.

Моя попытка сгладить последствия от неудачной шутки не увенчалась успехом. Ника вскочила, прижала к себе Пусю и надула губы.

– Знаете что?! – сказала она и снова села.

Мы с Сонькой прыснули со смеху. Пуся дважды затравленно тьякнула.

– Так, девчонки, – я тронула пальцами под глазами кожу, проверяя на слёзы, – Вы как хотите, а у меня дела!

– Интересно, – протянула Ника.

– Наша горничная попала в больницу, и я хочу её навещать! – выпалила я, размышляя, как воспримут мой порыв подруги.

– Марта, ты с ума сошла? – Ника округлила глазки, напроць забыв про недавнюю обиду. – Я даже болеть буду, в больницу ни за что не поеду!

– Чего так?

– А ты не знаешь? – спросила она и тут же сама ответила: – Там заразные все: ходят, кашляют, чихают, дотронуться ни до чего нельзя, подхватить что угодно можно!

– Ладно, Ника, не запугивай человека. Решила – пусть идет, – вступилась за меня Соня и прищурилась. – А чего это ты такая добрая вдруг стала? Кто эта горничная такая, чтобы ты ее в больнице навещала? У нее что, родственников нет?

– Есть, – нерешительно произнесла я.

Я уже пожалела, что придумала такую отговорку для подруг. Да, глупо как-то получается...

– Мы им с Вадимом семья! – выпалила я с пафосом.

– Как это? – Ника вытаращила глаза.

– Ты что, родственников на работу взяла? – Соня захлопала длинными ресницами.

Я вдруг представила в роли горничной свою тётку. Сварливая и злобная сестра матери жила в Кушуево. Приехавшая в далёкие девяностые из деревни, она закрепилась в нашем городке, выскочив замуж за школьного учителя. Но долго эта ячейка общества в виде семьи не протянула. То ли из-за сварливого характера родственницы, а, может, от непосильного и неблагодарного учительского труда, муж, вскоре, помер. Тётка же умудрилась залететь от заезжего командировочного и разродиться крикливым Петькой. Теперь тётка отравляла жизнь соседям и домочадцам, а Петька заканчивал школу, стены которой когда-то покинула я. Но на эту часть моей биографии, как и на алкоголика-отца, у меня было наложено табу. Ни подруги, ни тем более Вадим, не знали этих деталей.

– Муж у нее здесь живёт, – произнесла я наконец и пояснила: – Тоже у нас работает...

– Значит, ты у нас декабристка? – заключила Соня.

– Почему декабристка? – захлопала глазами Ника. – Сейчас ведь май!

– С тобой не соскучишься! – Едва сдерживая смех, Соня

смешно надула щёки, выпуская воздух. – Ты что, в школе не училась?

– Причём тут школа? – спросила расстроено Ника.

– Декабристки – это жёны, которые после декабрьского восстания отправились вслед за своими мужьями в ссылку! – пояснила Соня.

– Вспомнила! – Ника даже подскочила на диване, от чего Пуся жалобно тьякнула и затряслась. – В школе проходили...

– Так значит, этот плечистый мужчинка, что с тропинки возле дома ветки убирал, и есть её муж? Симпатичный, между прочим! – отвесила комплимент Соня. – И почему этим горничным так везет? И где тут справедливость? – Она насмешливо посмотрела на меня.

Я изобразила непонимание и поинтересовалась:

– В чем везет-то?

Мне стало страшно, что Соня невольно озвучила мои мысли. А вдруг она догадалась о моих тайных желаниях? Однако, к великому облегчению, в разговор вмешалась Ника:

– Ну, ладно, подруга, ты как хочешь, а мы тебе в этом не компания. Да, Пусенька? – Она принялась надевать розовую кофточку на собачонку, усадив ее для удобства повыше, на диванную подушку. – К нам еще доктор сегодня придет, прививку будет делать Пуся.

– От чего? – спросила я с деланным участием, лишь бы не дать Соньке возможности продолжить тему.

– От бешенства, – сказала Ника, при этом вид у неё был такой, словно Пусю собирались усыплять.

Глава 3

Фантазии и реальность

...Он навалился сверху. Я сделала вид, будто упираюсь ему левой рукой в грудь, другой скользнула вниз, по бедру, чтобы одёрнуть задранную юбку, а сама в это время незаметно надавила на рычажок и спинка сиденья плавно опустилась.

– А ты шалунья! – произнёс он, изменившимся вдруг голосом и зарылся лицом в мою грудь. Я вздрогнула от его горячего дыхания. Кожа стала влажной...

Окрик Сергея заставил вернуться в реальность.

– Марта!

Ноги одновременно упёрлись в пол и вдавили обе педали. Машина взревела и встала. Я ударилась грудью о руль и отлетела на спинку кресла.

– Извините! – суетился Сергей. – Я вас напугал...

Находясь под впечатлением разбушевавшегося воображения, я тронула пальчиками виски и огляделась. Мы проскочили отворот к дому и въехали под знак «проезд запрещён». Дальше была полоса встречного движения.

– С вами всё хорошо? – поинтересовался Сергей, и участливо заглянул в глаза.

– Всё нормально, – успокоила я его и включила заднюю

передачу.

– Вы из-за моей жены так расстроились? – допытывался он. – На вас лица нет.

– Нет... Хотя, да! – спохватилась я, вдруг решив что не переживать по поводу жены Сергея сейчас просто неприлично и добавила: – Жалко бедняжку...

– Кто бы меня пожалел! – вырвалось у него.

– Тебя-то за что? – в недоумении воскликнула я.

Машина поравнялась с отворотом, я притормозила и повернула руль.

– Трудно мне одному без неё по дому управляться, – признался Сергей.

– А хочешь, я тебе помогать буду? – неожиданно выпалила я.

– Вы? – не поверил Сергей.

– Да, а что? – Я живо представила себя с тряпкой в руках и улыбнулась.

– И чем вы мне можете помочь? – робко спросил он.

– Ну, хотя бы тем, что перестану требовать от тебя варить мне кофе, – нашлась я с ответом.

– Мне не трудно, – признался Сергей и неожиданно покраснел.

«Неужели я ему нравлюсь? – гадала я, останавливая машину перед воротами. – А почему бы и нет?» – удивилась я, живо представив себя рядом с такой невзрачной, похожей на тень Таней. При моем появлении, соседки Тани по пала-

те вытаращились на эту серую мышку так, как будто за ней явился сам архангел. Хотя я смутно представляла, кто это, и почему он должен являться в больнице. Но в одном была уверена, что после моего ухода, статус нашей больной вырастет до запредельных высот, а огромный букет белых роз, украсивший облезлую тумбочку, будет предметом обсуждения его стоимости ещё не один день.

Сергей странно и неловко выбрался из машины. Я догадалась, что ему мешает, и не стала дожидаться, когда он откроет дверцу и подаст руку.

«Хотя надо было, – подумала я, выбираясь наружу. – А он тот ещё кобель. Без жены сутки, и уже озабочен».

Стало смешно.

– Я сейчас переоденусь и займусь машиной, – между тем пообещал он охрипшим вдруг голосом.

В гараже плохо работала вытяжка, и поэтому я всегда стремилась как можно быстрее подняться в дом, чтобы не испортить себе лёгкие и не провонять выхлопными газами и бензином. Однако на этот раз я забыла о вреде окиси углерода и задержалась.

– А что ты собираешься делать? – спросила я с придыханием.

– Надо пропылесосить салон, помыть окна, – перечислил Сергей.

Я небрежно махнула рукой и заверила:

– Машина подождёт!

– А что не подождёт? – удивился Сергей и растерянно захлопал глазами.

– Есть хочу! – соврала я.

– Так надо это... – Он поскрёб затылок. – Заказать из ресторана...

– Не надо ресторан, – возразила я и напоявила: – Мы купили рыбу и зелень. Сумка в багажнике...

– Ах, да! – Сергей смешно шлёпнул себя по лбу ладонью. – Как я мог забыть?!

– Влюбился, наверное, – предположила я едва слышно.

– Я, кстати, по карпам спец большой, – сообщил Сергей, поднимаясь по лестнице, и стал перечислять: – И запечь, и уху могу...

– Ты почисти, а я сама что-нибудь придумаю, – попросила я Сергея, размышляя над тем, есть ли в Интернете простые рецепты приготовления рыбы, и одновременно не переставая удивляться своим порывам.

По всей видимости, мое рвение произвело впечатление и на Сергея. Он то и дело с восхищением поглядывал на меня.

«Причём тут рыба? – вдруг подумала я со злостью, наблюдая за тем, как Сергей выкладывает на стол карпов. – Чего я как девочка? Вон он как на меня смотрит! Чего я боюсь? Что откажется? Наверняка спит и видит, как я окажусь в его объятиях; ведь у него жена – натуральная плесень».

– Пойдём со мной! – решительно позвала я, и направилась в гостевую спальню.

Почему-то Вадим называл ее тётчиной комнатой, хотя моя мама ни разу не была в этом доме. Она и Москву-то посетила проездом ещё во времена, страшно подумать, Советского Союза. Тогда её и моего отца, студентов строительного отряда, отправили куда-то на стройку в Сибирь. Сейчас мама сидела дома, карауля моего тихо спивающегося родителя, и вспоминала свою счастливую молодость. Я хоть и стеснялась родителей, но помочь пыталась. Однако, если деньги вдруг попадали в руки отца, он их тут же спускал на алкоголь сомнительного производства, щедро угощая своих собутыльников.

Теряясь в догадках, Серёжа отправился следом за мной. «А почему, собственно, он должен теряться? – думала я. – Ему вон уже сколько лет. Наверняка столько баб поимел, что и не помнит всех по именам. А у себя в Чухломе, или где он там живёт, врёт своим друзьям, будто имеет свою хозяйку. Точно! Все они такие! А что если обломить? – неожиданно подумала я, и тут же испугалась собственной мысли. – Еще одной ночи без настоящего мужика я не проживу. Снова буду выть волком от очередного сна, рвать подушку зубами и стонать.» Я не видела его, но спиной чувствовала напряжение, ощущала взгляд, который ласкал мои икры и бедра и заглядывал под подол. Он шёл, как бычок на закланье. От этой мысли мне стало весело.

– Спину мне помассируй, – с этими словами я развернулась у кровати.

Сергей не успел остановиться и налетел на меня. Я слегка коснулась его грудью. Этого было достаточно, чтобы мощный разряд тока пронзил обоих. Он схватил меня точь-в-точь, как там, в моих мечтах, притянул к себе и поймал губами сначала нос, потом верхнюю губу, но тут же отпрянул, и сделался вдруг каким-то маленьким и жалким.

– Извините, – пролепетал он, и стал оправдываться: – Что-то на меня нашло...

«Прикидывается!» – с ходу раскусила я его намерения. Обман сквозил во всем: в его взгляде, в голосе, в терпком запахе мужского тела. Он просто хотел навязать мне инициативу, чтобы потом морально быть невиновным в собственных глазах и, в случае чего, перед моим мужем. И ещё перед своей женой... Виновата, мол эта похотливая и лощёная сука, затащившая беднягу в постель. Ну и пусть! Да – затащила, да – похотливая, да – сука!

– Ты что? – Я схватила его рукой за рубашку на груди и потянула к себе. – Я тебе покажу!

– Вы...

Я стала торопливо расстёгивать пуговицы. Господи, всё горит! Скорее! Но чего же ты?! Помоги! Освободи моё тело от этих тряпок, как хорошую конфету от красивой упаковки!

Сергей неловко стянул лямку моего платья. Потом стал возиться с замком на спине и при этом сопеть. Боже! Как стучит его сердце! Или это моё? Вдруг он с рыком навалился на меня сверху. Я полетела спиной на кровать, словно в омут.

– А-ах! – вырвалось из горла. – А-а! – кричала я. – Сильнее!

Сергей вбивал мое хрупкое и красивое тело в кровать с такой яростью, будто хотел убить. Ну и пусть! Я совсем не прочь умереть в экстазе. Сильнее! Ну же! Порви меня!

Судорогой сжало до боли нутро и через считанные секунды отпустило. Кипятком залило каждую клеточку моего истерзанного тела.

Он скатился с меня и, раскинув руки, распластался на кровати. Я не дала ему шанса отдышаться, изогнулась, накрыла его собой, осыпая поцелуями...

Глава 4

Страшный сюрприз

Я открыла глаза. Было легко и радостно. И ветка рябины совсем не злила. Спать совсем не хотелось. Казалось, что только вес одеяла не даёт мне взлететь – откинь его и тут же взмоешь под потолок лёгким дымком. Я тихонько села, нашарила ногами домашние туфельки, встала и потянулась. Господи, как мало нужно для счастья! Я сожалением посмотрела на место, где недавно спал супруг, и направилась в гардеробную, где с трудом отыскала спортивную майку и коротенькие шорты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.